ЯПОНИЯ В УРЕГУЛИРОВАНИИ СИТУАЦИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

© 2018 В. КУЗЬМИНКОВ

DOI:10.31857/S032150750002568-6

В статье рассматривается роль Японии в урегулировании ситуации на Корейском полуострове. Серьёзное обострение отношений между США и КНДР в 2017 г. неожиданно закончилось первым в истории американо-северокорейским саммитом в Сингапуре. По мнению автора, корейские события оказали серьёзное влияние на японскую политику и поставили Токио перед необходимостью выработки новой стратегии безопасности.

Ключевые слова: Япония, КНДР, Республика Корея, США, Корейский полуостров, ядерная проблема, безопасность

JAPAN IN THE SETTELMENT OF THE SITUATION ON THE KOREAN PENINSULA

Victor V. KUZMINKOV, PhD (Political Science), Assistant Professor, Japanese Language Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University (KuzminkovVV@mgpu.ru)

The article examines the role of Japan in the settlement of the situation on the Korean peninsula. The serious aggravation of relations between the United States and the DPRK in 2017 unexpectedly ended with the first ever US-North Korean summit in Singapore. The results of the summit are assessed ambiguously, but the very fact of direct contact between the leaders of the United States and the DPRK contributed to strengthening confidence between countries and easing tensions on the Korean peninsula. Remarkably, the change in rhetoric of Tokyo, which traditionally adheres to a rigid line with regard to the DPRK and considers maximum pressure the only way to achieve a result in relations with the North Korean regime. The question of the destruction of DPRK medium and short-range missiles that can hit targets on the territory of the country is of exceptional importance for Japan's national security. The rapid development of the situation, the unpredictable policy of US President D.Trump aroused Tokyo's fears that Washington could make a deal with the DPRK, allowing to preserve medium-range missiles in exchange for refusing to develop long-range ballistic missiles. In such circumstances, it would be very reckless to rely only on promises from its overseas ally. Therefore, on the eve of the meeting in Singapore, Prime Minister S.Abe expressed his desire to hold a summit meeting between Japan and the DPRK. The problem of normalization of relations with the DPRK will allow S.Abe not only to remove the threat to the national security of Japan, but also to strengthen the internal political positions, shaken in connection with corruption.

Keywords: Japan, DPRK, Republic of Korea, USA, Korean Peninsula, nuclear problem, security

В 2017 г. КНДР произвела успешные испытания водородной бомбы, а также новых баллистических ракет «Хвасон-14» и «Хвасон-15», способных поразить любые цели на всей территории США [1]. Некоторые специалисты выражают сомнение в том, что эти ракеты способны доставить до цели ядерную боеголовку. Но даже если сомнения эти обоснованны, очевидно, что КНДР приблизилась к своей главной цели - созданию межконтинентальной ракеты, способной нанести ядерный удар по любому американскому городу.

Для руководства США эта ситуация неприемлема, в т.ч. и потому, что КНДР, по его мнению, непредсказуемая и иррациональная страна, руководство которой способно на безумные действия.

Таким образом, успешные испытания КНДР привели к возникновению в Северо-Восточной Азии опасной ситуации, которая в любой момент могла привести к серьезному региональному конфликту.

ИСТОЧНИК КОНФЛИКТА

Растущая напряженность вокруг северокорейской ракетно-ядерной программы имеет особое значение для Японии. Если для многих стран мира очередная ракета КНДР - лишь средство, которым далекий Пхеньян угрожает Вашингтону, то

для соседней Японии это реальная угроза национальной безопасности. Даже испытания ракет представляют собой потенциальную опасность для населения и инфраструктуры Японии, поскольку обломки ракет регулярно падают в близлежащую акваторию страны. Поэтому Токио сторонник политики максимального давления на Пхеньян с тем, чтобы тот проводил полную, верифицируемую и необратимую денуклеаризацию. Япония скептически относится к перспективам возобновления переговоров, включая шестисторонний формат, указывая на то, что обещаниям КНДР без их подтверждений делом нельзя доверять в принципе.

Проблемы, связанные с КНДР, стали ещё и личным вызовом для премьер-министра Синдзо Абэ. Ведь одним из факторов, способствовавших

КУЗЬМИНКОВ Виктор Вячеславович, кандидат политических наук (Университет Кобэ, Япония), доцент кафедры японского языка Института иностранных языков Московского городского педагогического университета. РФ, 105064, Москва, Малый Казённый пер., д. 56 (kuzminkovvv@mgpu.ru)

росту его популярности в начале первого премьерского срока 2006-2007 гг., была его твёрдая позиция по т.н. проблеме «похищенных» (т.е. японских граждан, похищенных разведкой КНДР в период холодной войны). В сентябре 2006 г. С.Абэ впервые вступил в должность главы правительства, а уже через две недели, 9 октября, серьёзным для него испытанием на этом посту стало первое ядерное испытание Пхеньяна, прошедшее через три месяца после тестового запуска баллистических ракет «Тэпходон».

Реакция кабинета С.Абэ - комплекс принятых разноплановых мер, среди которых внешнеполитические - укрепление союзов и партнёрств с другими государствами, внутренние меры - укрепление собственного оборонительного потенциала, а возможно (на уровне гипотез и долгосрочных планов) и наступательного. Кроме того, Токио ужесточал санкционный режим в отношении Пхеньяна, расширив его за счет включения и китайских компаний, работавших с КНДР [2].

В настоящее время основу ПРО Японии составляют ЗРК «Пэтриот» РАС-З наземного и морского базирования. Наземный компонент составляют 34 батареи, и они расположены на наиболее ракетоопасных, по мнению японских военных, направлениях - западном и южном побережье Японии. Морской компонент ПРО включает в себя эсминцы, оборудованные боевой информационно-управляющей системой «Иджис». Сейчас на боевом дежурстве находятся 6 эсминцев, еще один проходит ходовые испытания, и один заложен на стапелях. Система «Иджис» морского базирования прошла многократные испытания, достигнуты хорошие результаты.

В последнее время, в связи с очевидным развитием ракетных технологий в КНДР, Япония приступила к рассмотрению возможностей закупки и размещения американских противоракетных систем обороны театра военных действий (ТВД) на больших высотах от ракет малого и среднего радиуса (ТНААD). Одновременно в практическую стадию закупки вступил проект приобретения Японией двух комплексов американской системы наземного базирования «Иджис эшор», которые планируется разместить в префектурах Акита и Ямагути [3]. Особенность этих систем в том, что их можно использовать и для запусков крылатых ракет, т.е. как средство внезапного превентивного удара.

6 ноября 2017 г. на японо-американском саммите в Токио С.Абэ поддержал позицию президента США Д.Трампа о возможности военного решения проблемы Северной Кореи. Возможность превентивного удара по базам в Северной Корее давно обсуждается в Японии. В частности, правительство С.Абэ активно использует «северокорейскую угрозу» как предлог для начала процесса по пересмотру конституции, мирные статьи которой ограничивают возможности Японии рамками самообороны. Осенью 2017 г. кабинет С.Абэ

планировал представить в парламент проект пересмотра конституции. Однако резкое падение поддержки премьер-министра в связи с коррупционными скандалами вынудило правительство отложить этот процесс.

На саммите в Токио лидеры США и Японии также договорились оказывать максимальное давление на Северную Корею с целью прекращения её ядерных разработок. Кроме того, премьер-министр С.Абэ анонсировал новые санкции против КНДР, которые касались заморозки счетов 35 частных лиц и организаций [4].

В дипломатическом плане действия японского правительства включали в себя задействование механизмов Совета Безопасности ООН, координацию позиций и подтверждение союзнических обязательств с США, взаимодействие с Южной Кореей, а в последнее время - особенно с Китаем и Россией. В частности, Токио неоднократно обращался к Москве и Пекину с просьбой активизировать свои рычаги влияния на Пхеньян.

В Токио считают, что эффективность санкционного давления на Пхеньян зависит от позиции Москвы и Пекина. Поэтому, когда северокорейский паром «Мангёнбон № 92», которому было запрещено заходить в японские порты, начал совершать регулярные рейсы в Россию, японские СМИ осудили действия Москвы за подрыв международного режима санкций. Так, газета «Санкэй симбун» отмечала, что паром свяжет Владивосток со свободной экономической зоной Расон и, предположительно, будет совершать 6 рейсов в месяц. Судно может перевозить до 200 пассажиров и 1500 т груза. Японское издание выразило опасения, что регулярные рейсы между Россией и КНДР станут для Пхеньяна одним из источников получения валюты [5]. Кроме того, могут ли быть гарантии, что «Мангёнбон № 92» не будет перевозить запрещенную продукцию, включая детали для ракет?

Со своей стороны, Москва выступала против попыток введения тех санкций, которые нанесли бы удар по простым гражданам, осложняя их жизнь. Рейсы парома «Мангёнбон № 92» нужны по одной простой причине: на российском Дальнем Востоке работает некоторое количество граждан КНДР, которых необходимо перевозить тудаобратно.

Тем не менее, вероятность вооружённого конфликта на Корейском полуострове вызвала обеспокоенность в Пекине и Москве. 4 июля 2017 г. во время визита в Москву председателя КНР Си Цзиньпина министрами иностранных дел было подписано Совместное заявление по проблемам Корейского полуострова с предложением дорожной карты.

Суть его: сначала «двойное замораживание» (КНДР прекращает испытания в обмен на встречные шаги со стороны США и РК), потом «параллельное продвижение» - согласование параметров отношений в двустороннем формате одновремен-

но с переговорами по ядерному вопросу и, наконец, создание системы обеспечения мира и безопасности в регионе, включая отказ от ядерного оружия. Стороны предложили КНДР в качестве добровольного политического решения объявить мораторий на испытания ядерных взрывных устройств и тестовые пуски баллистических ракет, а США и Республике Корея, соответственно, - воздержаться от проведения крупномасштабных совместных учений [6].

Другими словами, Москва и Пекин приветствовали бы налаживание межкорейского диалога.

Однако Пхеньян продолжал испытания ядерных взрывных устройств и тестовые пуски баллистических ракет. В результате, Россия и Китай поддержали подготовленные США резолюции в Совете Безопасности ООН. Всего за 2017 г. было принято три решения СБ ООН об ужесточении санкций против Пхеньяна [7].

ОЛИМПИЙСКОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ

1 января 2018 г. в новогоднем обращении к нации руководитель КНДР Ким Чен Ын призвал покончить с конфронтацией между КНДР и Южной Кореей [8]. В традиционном обращении северокорейского лидера не было ничего удивительного. С призывом к диалогу между Севером и Югом он обращается ежегодно. Однако в этот раз прозвучавшее предложение о начале межкорейского диалога, приуроченное к участию спортсменов КНДР в Пхёнчханской зимней Олимпиаде в феврале 2018 г., было мгновенно принято правительством Мун Чжэ Ина [9]. Это и понятно: южнокорейскому президенту нужен успех для повышения уровня внутриполитической поддержки.

Понимая, какой катастрофой для всех корейцев была бы новая война на Корейском полуострове, Север и Юг Кореи воспользовались Олимпийскими играми в Южной Корее, чтобы возобновить контакты. Формально главной целью начавшихся переговоров было обсуждение участия спортсменов КНДР в зимней Олимпиаде. Однако уже первые шаги, предпринятые сторонами, - решение возобновить работу линии прямой связи и диалог между военными - свидетельствовали о том, что контакты не ограничатся спортивной тематикой.

После Олимпиады в Пхёнчхане политическая ситуация в Северо-Восточной Азии круто изменилась. Вопрос денуклеаризации Корейского полуострова обсуждался на нескольких встречах на высшем уровне. 28 марта Ким Чен Ын почти тайно прибыл на поезде в Пекин для встречи с председателем КНР Си Цзиньпином. 27 апреля в Пханмунджоме также состоялся саммит глав Южной и Северной Кореи, на котором Мун Чжэ Ин и Ким Чен Ын подписали совместную декларацию о мире, процветании и объединении, направленную на «полную денуклеаризацию Корейского полуострова» [10].

Все эти встречи были направлены на подготовку первого в истории саммита глав США и КНДР. К немалому удивлению СМИ, 7 мая Ким повторно встретился с Си Цзиньпином в Даляне. По итогам встречи Си Цзиньпин лично позвонил президенту США, чтобы убедить его пойти навстречу лидеру Северной Кореи. После визита Госсекретаря США Майка Помпео в Пхеньян 9 мая стало известно, что историческое событие состоится 12 июня в Сингапуре.

Объявление о возможной встрече Д.Трампа с Ким Чен Ыном застало врасплох премьер-министра С.Абэ, поскольку оно никаким образом не стыковалось с японской политикой по этому вопросу, и никаких консультаций с союзником перед этим решением США не проводили. Действия администрации Трампа напомнили японцам ситуацию начала 1970-х гг., известную как «шок Никсона». В 1972 г. президент США Р.Никсон поехал в Китай, не поставив в известность своих партнёров в Токио. Визиту Р.Никсона в Китай предшествовала серия тайных переговоров госсекретаря Г.Киссинджера с руководством КНР.

Опасаясь остаться в стороне от переговорного процесса по вопросу ракетно-ядерной программы КНДР, Токио стал искать возможность диалога с Пхеньяном. В конце марта в японских СМИ появилась информация о том, что правительство Японии через Ассоциацию северокорейских граждан Японии направило Пхеньяну предложение о проведении двустороннего саммита. По сообщениям СМИ, встреча Ким Чен Ына и премьер-министра Японии С.Абэ могла бы состояться в июне 2018 г. после американо-северокорейского саммита [11].

Безусловно, на решение премьер-министра С.Абэ, который ещё недавно заявлял о бессмысленности диалога с Пхеньяном [12], во многом повлияли события последних месяцев. Кроме того, в Токио, видимо, приняли во внимание сообщения о том, что на совещании руководства Трудовой партии Северной Кореи поднимался вопрос о встречах с лидерами всех стран - участников шестисторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова - Южной Кореи, США, Китая, Японии и России [13].

Пожалуй, самым сильным аргументом для премьер-министра С.Абэ в пользу смены жёсткой риторики в отношении Пхеньяна стала внутриполитическая ситуация в Японии. В связи с разразившимся финансовым скандалом, в который напрямую вовлечена супруга премьера, и резким падением поддержки японского лидера народом появилась необходимость смелого неожиданного хода, дабы вернуть интерес японского избирателя к политической фигуре С.Абэ, продемонстрировать его способность решать важные дипломатические проблемы.

Среди таких проблем одна из наиболее важных - безусловно, проблема «похищенных», сохраняющая свою остроту в японском обществе. Не слу-

чайно японские СМИ подчеркивают стремление премьер-министра при контактах с северокорейским лидером решить проблему «похищенных». Япония традиционно затрагивала эту тему при проведении двухсторонних контактов с Северной Кореей и на многосторонних площадках даже в тех случаях, когда это не имело никакого отношения к обсуждаемым вопросам и расценивалось другими участниками как контрпродуктивная политика.

24 апреля в телефонном разговоре с президентом РК Мун Чжэ Ином С.Абэ попросил своего коллегу на встрече с Ким Чен Ыном поднять проблему «похищенных» [14]. Эта тема была одной из главных на переговорах с Д.Трампом во время визитов С.Абэ в США. 8 июня на пресс-конференции по итогам американо-японских переговоров Д.Трамп обещал поднять вопрос о похищенных японских гражданах на переговорах с Ким Чен Ыном в Сингапуре. В свою очередь, С.Абэ выразил желание провести встречу на высшем уровне между Японией и КНДР [15]. Но, по его мнению, северокорейский лидер должен предпринять конкретные действия для урегулирования проблемы «похищенных» - в случае успеха Япония готова нормализовать отношения с КНДР в соответствии с Пхеньянской декларацией 2002 г. и даже оказать стране экономическую помощь и развивать двустороннее экономическое сотрудни-

Возможно, речь будет идти также о том, чтобы урегулировать проблему колониального прошлого: у Японии и Северной Кореи до сих пор нет никаких дипломатических отношений - если японская сторона пойдёт на уступки и оказание экономической помощи, это может способствовать нормализации отношений между двумя странами.

Кроме проблемы «похищенных», исключительную важность для национальной безопасности Японии представляет вопрос об уничтожении КНДР ракет средней и малой дальности, которые могут поражать цели на территории страны. В преддверии встречи Д.Трампа с Ким Чен Ыном в Сигапуре японская сторона особенно опасалась, что Вашингтон может пойти на сделку с КНДР, позволив сохранить эти типы ракет в обмен на отказ от разработки баллистических ракет дальнего радиуса действия, способных достичь тихоокеанского побережья США.

Японцы также опасались, что Д.Трамп может фактически легализовать имеющееся у КНДР оружие массового поражения, т.е. дать понять, что США при определённых условиях не будут настаивать на денуклеаризации и де-факто признают КНДР ядерной державой в обмен на определённые встречные шаги. Таким образом, встреча с Д.Трампом нужна была С.Абэ ещё и для того, чтобы попытаться снять обеспокоенность Токио в отношении возможной сделки между Д.Трампом и Ким Чен Ыном, которая поставила бы под удар национальные интересы Японии.

ИСТОРИЧЕСКИЙ САММИТ

12 июня в Сингапуре прошла встреча американского президента США Д.Трампа и лидера Северной Кореи Ким Чен Ына. По итогам первого в истории саммита США - КНДР было подписано совместное заявление, согласно которому КНДР пообещала пойти на полную денуклеаризацию Корейского полуострова, а США согласились предоставить Пхеньяну гарантии безопасности и сохранения нынешнего режима в КНДР [16]. Документ носит общий характер и представляет собой меморандум о намерениях.

Все опасения японского руководства о возможной сделке между Д.Трампом и Ким Чен Ыном были развеяны. Тем не менее, в Токио были откровенно разочарованы результатами саммита США - КНДР. Все центральные газеты скептически оценили возможность осуществления денуклеаризации Корейского полуострова, о которой договорились лидеры США и КНДР в Сигнапуре.

Тому есть несколько причин.

Во-первых, договорённость о «полной денуклеаризации Корейского полуострова» всего лишь повторяет формулировку «Пханмунджомской декларации» [17]. Полная денуклеаризация Корейского полуострова - это идея Пхеньяна, которая предполагает отказ от ядерного оружия всех заинтересованных сторон на Корейском полуострове, а не только КНДР. Эта формулировка встречалась и в более ранних документах, подписанных прежним лидером Северной Кореи Ким Чен Иром, что не мешало КНДР успешно развивать свою ракетно-ядерную программу. В документе нет формулировок о том, что денуклеаризация должна быть «необратимой и верифицируемой», на чём последовательно настаивали США и Япония. Ничего не сказано и о конкретных сроках денуклеаризации.

Во-вторых, в документе говорится о «гарантиях безопасности» со стороны США, которых КНДР добивалась ещё со времён Ким Ир Сена.

В-третьих, на пресс-конференции президент США объявил, что на время прекратит проведение регулярных военных учений с вооруженными силами Южной Кореи, поскольку «они слишком затратные и нервируют Пхеньян».

В качестве гарантии безопасности КНДР будет добиваться подписания с США договора о ненападении и о взаимном неприменении ядерного оружия. Такой документ в сочетании с мирным договором даст основание требовать сокращения или даже вывода американских войск из Южной Кореи. В Японии опасаются, что Д.Трамп при определенном развитии событий может склониться к такому варианту - ведь он давно говорит о необходимости сокращения слишком дорогостоящего военного присутствия США за рубежом.

В совместном заявлении не нашла отражения важная для японской стороны тема «похищен-

ных». Тем не менее, Д.Трамп своё обещание сдержал и порекомендовал своему северокорейскому коллеге встретиться с премьер-министром Японии для решения этой проблемы, на что Ким Чен Ын высказал своё понимание. Такая позиция лидера КНДР открывает возможность для проведения двустороннего саммита между Японией и Северной Кореей.

* * *

Итак, можно констатировать, что по вопросам урегулирования ракетно-ядерной проблемы КНДР Токио по-прежнему проводит политику максимального давления. Эта линия была и остаётся привязанной к проблеме «похищенных». В то

же время в силу внешних и внутренних факторов Токио демонстрирует готовность к возобновлению диалога с Пхеньяном на определённых условиях.

Передав Соединённым Штатам все полномочия в деле урегулирования проблем, связанных с КНДР, Япония упустила возможность оказывать влияние и контролировать этот процесс. При всей прочности японо-американских союзнических связей интересы Японии в жизненно важной сфере безопасности далеко не всегда совпадают с интересами США. Поэтому в ближайшей перспективе перед Токио стоит задача нормализации отношений с Пхеньяном, а в долгосрочной перспективе - пересмотр концепции национальной безопасности.

Список литературы / References

- 1. Мощнее, чем бомба, сброшенная на Нагасаки: КНДР провела шестое ядерное испытание. (More powerful than the bomb dropped on Nagasaki: North Korea held the sixth nuclear test) (In Russ.) http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4528055 (accessed 10.08.2018)
- 2. Япония расширила санкции против КНДР, включив в них китайские компании. (Japan expanded sanctions against the DPRK, including Chinese companies) (In Russ.) https://ria.ru/world/20170728/1499311141.html (accessed 10.08.2018)
- 3. Cabinet decisions: two land-based batteries will cover almost all of the country (In Japan.) https://mainichi.jp/articles/20171219/k00/00e/010/209000c (accessed 10.08.2018)
- 4. Японский премьер поддержал Трампа в допустимости войны с Северной Кореей. (Japanese Prime Minister supports Trump in admissibility of war with North Korea) (In Russ.) https://www.rbc.ru/politics/06/11/2017/5a0001389a79470d820d4c18 (accessed 10.08.2018)
- 5. Mangyongbong-92: it is necessary to beware of Russia, which undermines international unity «against the North» (In Japan.) http://www.sankei.com/column/news/170423/clm1704230003-n1.html (accessed 10.08.2018)
- 6. Совместное заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации и Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики по проблемам Корейского полуострова. (Joint statement by the Russian and Chinese foreign ministries on the Korean Peninsula's problems) (In Russ.) http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-asset publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2807662 (accessed 10.08.2018)
- 7. Совбез ООН в третий раз за год ужесточил санкции против Пхеньяна. (The UN Security Council tightened sanctions for Pyongyang for the third time in a year) (In Russ.) http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4837277 (accessed 10.08.2018)
- 8. Ким Чен Ын высказался за улучшение отношений КНДР с Южной Кореей. (Kim Jong-Yin spoke in favor of improving relations between the DPRK and South Korea) (In Russ.) http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2568677 (accessed 10.08.2018)
- 9. Корейское замирение надолго ли? (The Korean pacification for how long?) (In Russ.) http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/koreyskoe-zamirenie-nadolgo-li/ (accessed 10.08.2018)
- 10. Южная Корея и КНДР прекращают любые враждебные действия в отношении друг друга. (South Korea and the DPRK stop any hostile actions against each other) (In Russ.) http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5163598 (accessed 10.08.2018)
- 11. North Korea summit of the heads of state of Japan and the DPRK may take place in early June (In Japan.) https://www.asahi.com/articles/ASL3X4VPQL3XUHBI028.html (accessed 10.08.2018)
- 12. Prime Minister's position on North Korea: «inter-Korean dialogue for the sake of dialogue does not make sense» (In Japan.) https://www.asahi.com/articles/ASL1V33S8L1VUTFK002.html (accessed 10.08.2018)
- 13. Япония предложила КНДР провести встречу на высшем уровне. (Japan invited the DPRK to hold a summit meeting) (In Russ.) https://test.riafan.ru/1040984-yaponiya-predlozhila-kndr-provesti-vstrechu-na-vysshem-urovne (accessed 10.08.2018)
- 14. President of South Korea told the Prime Minister about his intention to raise the abduction problem at the inter-Korean talks (In Japan.) https://www.nikkei.com/article/DGXMZO29782740U8A420C1MM8000/ (accessed 10.08.2018)
- 15. Prime Minister expressed his desire for Japan-DPRK Summit and Mr. Trump «raising the abduction problem» (In Japan.) https://www.nikkei.com/article/DGXMZO31530130Y8A600C1MM0000/ (accessed 10.08.2018)
- 16. Итоги саммита США и КНДР важный шаг к денуклеаризации, заявили в Китае. (The results of the US-DPRK summit are an important step towards denuclearization, China said) (In Russ.) https://ria.ru/world/20180612/1522565145.html (accessed 10.08.2018)
- 17. Правительство Японии считает, что проблему денуклеаризации КНДР не решить за один саммит. (The government of Japan believes that the problem of denuclearization of the DPRK cannot be solved for one summit) (In Russ.) http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5285983 (accessed 10.08.2018)